

Научная статья

УДК 930.85

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-59-73

Буланова Анастасия Сергеевна

аспирантка

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

anastasiaschar@yandex.ru; ORCID: 0009-0008-7983-1195

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Важным событием второй половины XIX в. стало появление первого в Российском государстве органа по руководству археологическими изысканиями — Императорской археологической комиссии. Ее деятельность имела огромное значение в становлении российской археологии как науки, в развитии реставрационной практики и в формировании мер по охране памятников культуры в России XIX – начала XX в. Работа данного учреждения способствовала исследованию и сохранению важнейших архитектурных древних построек: храма Спаса на Нередице в Новгороде и Спаса на Берестове в Киеве, Успенского собора Московского Кремля, Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме, Ферапонтова монастыря и др. Целью данной статьи является изучение процесса создания Императорской археологической комиссии и исследование важнейшего направления деятельности учреждения — вопросов сохранения архитектурных памятников российского государства.

Ключевые слова: Императорская археологическая комиссия, архитектурный памятник, архитектурное наследие, Российская империя, археология, охрана памятников древности, реставрационная деятельность.

Для цитирования: Буланова А. С. Деятельность Императорской археологической комиссии в области сохранения архитектурного наследия Российского государства // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 59–73. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-59-73>

Original article

UDC 930.85

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-59-73

Bulanova Anastasia S.

Postgraduate student

Moscow City University

Moscow, Russia

anastasiaschar@yandex.ru; ORCID: 0009-0008-7983-1195

**THE ACTIVITIES
OF THE IMPERIAL ARCHAEOLOGICAL COMMISSION
IN THE FIELD OF PRESERVATION
OF THE ARCHITECTURAL HERITAGE
OF THE RUSSIAN STATE**

Abstract. An important event of the second half of the 19th century was the appearance of the first body in the Russian state for the management of archaeological research — the Imperial Archaeological Commission. Her work was of great importance in the formation of Russian archaeology as a science, in the development of restoration practice and in the formation of measures for the protection of cultural monuments in Russia in the 19th – early 20th centuries. The work of this institution contributed to the research and preservation of the most important architectural ancient buildings: the Church of the Savior on Nereditsa in Novgorod and the Savior on Berestov in Kiev, the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin, the Trinity Cathedral of the Ipatievsky Monastery in Kostroma, Ferapontov Monastery, etc. The purpose of this article is to study the process of creating the Imperial Archaeological Commission and to study the most important area of activity of the institution — the preservation of architectural monuments of the Russian state.

Keywords. Imperial archaeological commission, architectural monument, architectural heritage, Russian Empire, archeology, protection of ancient monuments, restoration activities.

For citation: Bulanova A. S. The activities of the Imperial archaeological commission in the field of preservation of the architectural heritage of the Russian state // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 59–73. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-59-73>

Введение. Императорская археологическая комиссия (далее — Археологическая комиссия, ИАК) была образована 165 лет назад, 15 февраля 1859 г., при Министерстве императорского двора. Ее учреждение стало важным событием второй половины XIX в., так как ознаменовалось появлением первого в Российской империи государственного органа по руководству археологическими изысканиями.

Начиная с XIX в. процесс сохранения культурного наследия приобрел особое государственное и историко-культурное значение. И сегодня, на современном этапе культурного развития Российской государства, обращение

к национальным истокам и сохранение памятников старины является одной из насущных и актуальных проблем. В этой связи изучение процесса сохранения памятников древностей в Российской империи, а именно деятельности первого специализированного археологического государственного учреждения — Императорской археологической комиссии весьма актуально и важно. Комиссия внесла существенный вклад в развитие реставрационных и охранительных процессов и своей практикой заложила основу современной регламентации археологических исследований и охраны памятников России.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть историю создания и деятельность Императорской археологической комиссии по изучению и сохранению архитектурных памятников российского государства.

Следует отметить, что долгое время комиссия не была предметом научных исторических исследований; в советский период ее деятельность рассматривалась лишь в рамках общих работ, посвященных развитию российской археологии, процессу охраны археологических и архитектурных памятников в России. Первым же специальным трудом, посвященным отдельно истории создания и деятельности Императорской археологической комиссии, стала вышедшая в 1984 г. статья К. М. Пескаревой и Е. А. Рябикина¹.

В рамках современной историографии научный интерес с главного государственному археологическому учреждению Российской империи возобновился с началом 2000-х гг. Следует отметить статью Р. В. Васильевой², в которой автор исследует общие проблемы истории создания и деятельности Императорской археологической комиссии. Более частные вопросы (структура организации и ее кадровый состав, личность председателя А. А. Боринского и его вклад в развитие комиссии и др.) рассмотрены в статьях и диссертации И. Л. Тихонова³. В трудах историка А. Е. Мусина⁴ детально исследованы отдельные аспекты в истории Археологической комиссии: вклад председателей

¹ Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии (к 125-летию создания Археологической комиссии) // Советская археология. 1984. № 4. С. 229–307.

² Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917. Записки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Вып. II. СПб., 2000. С. 177–187.

³ Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринский // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова / СПбГУ, Музей истории СПбГУ. СПб., 2003; *Его же*. Императорская археологическая комиссия: структура и кадровый состав // Российская археология. 2009. № 4. С. 5–17; *Его же*. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013.

⁴ Мусин А. Е. Вопиющие камни. Русская Церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб., 2006; *Его же*. О роли личности в археологии. Императорская Археологическая Комиссия на первом этапе своего существования (1859–1882) // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2007. № 2. С. 269–286; *Его же*. Церковная старина в современной России. СПб., 2010.

комиссии в развитие ее деятельности, взаимоотношения комиссии с Московским археологическим обществом и Синодом, а также впервые были подробно рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью комиссии по изучению и реставрации культовых памятников национального зодчества. Диссертация М. В. Медведевой⁵ посвящена роли Археологической комиссии в исследовании и сохранении средневековых северо-западных отечественных археологических и архитектурных памятников. Работы Г. В. Длужневской⁶ раскрывают плодотворную деятельность Археологической комиссии по организации художественно-археологических экспедиций в Среднюю Азию и Сибирь, а также по созданию обширного комплекса фотоматериалов.

В 2009 г. была опубликована первая коллективная монография, посвященная Императорской археологической комиссии и ставшая событием в развитии отечественной историографии в этой области⁷. В данном труде показаны разные стороны деятельности комиссии: изучение археологических и архитектурных древностей в Российской империи, а также реставрационная и охранительная деятельность. Исследователями введен в научный оборот значительный комплекс ранее неопубликованных архивных материалов. В 2019 г. было опубликовано второе издание монографии⁸, переработанное и дополненное.

Основными источниками по изучению Императорской археологической комиссии являются архивные документы Института истории материальной культуры РАН, законодательные акты, отчеты Археологической комиссии, вышедшие с 1862 по 1918 г., «Известия Императорской Археологической комиссии».

Ход и результаты исследования. У истоков появления Археологической комиссии стояли две ключевые фигуры в области развития отечественной археологии — президент Академии художеств А. Н. Оленин и граф Л. А. Перовский. Еще в 30-е гг. XIX в. А. Н. Олениным была высказана мысль о создании особого учреждения на государственном уровне, в ведение которого находились бы все дела, связанные с археологией: организация и регулирование археологических раскопок на территории Крыма и Кавказа; изучение, описание

⁵ *Медведева М. В.* Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-Запада России в деятельности Императорской Археологической Комиссии: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

⁶ *Длужневская Г. В.* Императорская археологическая комиссия на службе Российской истории и культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. № 4. С. 270–283; *Ее же.* Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2011.

⁷ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009.

⁸ Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: в 2 т. Т. 1 / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, М. В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019.

и систематизации памятников древности; решение вопросов, связанных с финансовым обеспечением земельных работ. А. Н. Оленин, работая над проектом создания особого государственного учреждения, предполагал назвать его Археологической комиссией⁹. Однако при жизни археолога его замыслы так и не были реализованы из-за финансовых трудностей, но сама идея создания особого верховного учреждения по вопросам археологии плотно укрепились в общественных и правительственных кругах.

Продолжателем идей А. Н. Оленина выступил граф Л. А. Перовский — одна из ключевых фигур в области российской археологии, почетный член Императорской Академии науки и Императорской Академии художеств, министр внутренних дел. Занимая государственные посты и являясь страстным любителем археологии, Л. А. Перовский «сумел создать небольшой коллектив сотрудников из 11 человек, занимавшихся только археологической деятельностью и состоявших на внештатных должностях при Министерстве внутренних дел»¹⁰. Однако стать главным официальным органом, ведавшим на государственном уровне вопросами археологических изысканий и сохранения памятников древностей, Управлению археологическими розысканиями (так иногда именовался указанный коллектив, созданный Л. А. Перовским) было не суждено. Тем не менее было положено начало работе по созданию единого верховного органа, призванного координировать все вопросы, связанные с организацией археологических розысканий и сохранением найденных исторических памятников.

После смерти Л. А. Перовского его преемником в деле создания специального органа, ведавшего вопросами археологический розысканий в России, выступил граф С. Г. Строганов — государственный деятель, меценат, любитель искусства и археологии, председатель Общества истории и древностей российских при Московском университете. О его назначении упоминается и в дневниковых записях от 1857 г. русского археолога и историка И. Е. Забелина, процитировавшего слова графа: «Государь мне поручил всю археологическую часть, находящуюся в заведывании Перовского, при Кабинете. Я хочу составить Комиссию»¹¹. С. Г. Строгановым был создан проект положения о главной археологической комиссии, который лег в основу утвержденного императором Александром II 15 (2) февраля 1859 г. Положения о создании Императорской Археологической комиссии.

В нем были определены основные цели созданного учреждения: «1) разыскание предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории... 2) собрание сведений о находящихся в государстве как народных, так и других памятниках древности; 3) ученую оценку открываемых

⁹ Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК РАН). Ф. 7. Оп. 1. Д. 11. Л. 150–151, 153–154 об.

¹⁰ Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Указ. соч. С. 229.

¹¹ Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 37.

древностей»¹². Для реализации вышеупомянутых целей в Положении были прописаны основные направления деятельности комиссии: проведение земляных раскопок, отслеживание всех открытых предметов древностей, в случае уничтожения остатка древностей или проведения необходимых земляных работ принятие особых археологических мер.

При этом «С. Г. Строганову пришлось не только создавать коллектив профессиональных исследователей, но и искать людей, способных обеспечить их деятельность, а также контролировать процесс археологических исследований и обнаружения случайных находок на территории России»¹³.

В состав Археологической комиссии вошли профессионалы в области истории и археологии¹⁴; на разных этапах ее существования в ней работали видные историки, археологи, архитекторы и реставраторы. Среди членов Археологической комиссии следует выделить барона В. Г. Тизенгаузена. Являясь профессиональным востоковедом, именно он возглавил так называемое восточное направление деятельности комиссии. Почетным членом ИАК являлся историк И. Е. Забелин — крупнейший специалист по изучению средневекового быта России, однако в рамках своего членства в ИАК он занимался изучением скифо-сарматских древностей и способствовал созданию фонда археологических источников по археологии Северного Причерноморья¹⁵ (что отвечало общему направлению деятельности комиссии в период председательства С. Г. Строганова). В составе комиссии работал выдающийся специалист по изучению христианской культуры Н. П. Кондаков, который «занимался исключительно археологическими исследованиями в Керчи (1876, 1878, 1882, 1883, 1885 гг.), на Таманском полуострове и Кубани (1877, 1878, 1880 гг.), под Евпаторией (1887 г.), в Феодосии (1887 г.) и Херсонесе (1888, 1889, 1890)»¹⁶, изучая памятники античной культуры.

Во время председательства в ИАК графа А. А. Бобринского происходило серьезное расширение штата сотрудников: в состав комиссии вошли А. А. Спицын (1892), активизировавший работу комиссии по изучению славянских памятников; академик А. С. Лаппо-Данилевский (1893); директор Петербургского археологического института Н. В. Покровский (1892); архитектор, искусствовед и директор Института гражданских инженеров Н. В. Султанов (1897), проводивший значительные реставрационные работы по спасению архитектурных памятников. Такой высокопрофессиональный состав Археологической комиссии обеспечил успех ее научной и практической деятельности по изучению и сохранению памятников старины.

¹² Высочайшее утвержденное Положение об Императорской Археологической Комиссии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 34. Отд. 1. 1859 г. СПб., 1861. С. 70.

¹³ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 40.

¹⁴ Личный состав Императорской Археологической комиссии. СПб., 1898.

¹⁵ Мусин А. Е. О роли личности в археологии. С. 274.

¹⁶ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 46.

Согласно положению охрана и реставрация памятников старины не входили в перечень задач ИАК. Комиссию интересовали прежде всего скифские и античные памятники: по этой причине она занималась организацией раскопок преимущественно в южных регионах России. В ее обязанности также входили выдача открытых листов на проведение археологических раскопок и «поставка» найденных археологических экспонатов в Эрмитаж. Таким образом, исследование и «возобновление» архитектурного наследия не стало приоритетным и ключевым направлением деятельности комиссии на первых этапах ее существования.

Кроме отсутствия закрепления за ИАК на законодательном уровне роли реставрационного и охранительного органа в области архитектурного наследия свою роль играло и то, что в большей мере дела по культовой архитектуре являлись прерогативой Св. Синода. Так, его указом от 31 декабря 1842 г. было запрещено проводить работы, связанные с обновлением внешнего облика построек: «строго подтвердить впредь во всех памятниках ни к каким обновлениям не приступать без высочайшего разрешения»¹⁷. Особая роль Св. Синода в деле сохранения внутреннего и внешнего облика церквей была закреплена и в Строительном уставе, в котором говорилось: «Воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквях и во всех подобных памятниках. Вообще древний как наружный, так и внутренний вид церквей должен быть сохраняем тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются»¹⁸.

Помимо Св. Синода, другим государственным органом, в чьи полномочия входил контроль за состоянием памятников старины и который, соответственно, был наделен охранительными функциями в сфере культурного наследия, являлось Министерство внутренних дел. Так, в редакции Строительного устава от 1857 г. в ст. 182 указывалось, что в случае необходимости исправления памятников древности «делается представление Главному управлению путей сообщения для сношения с Министерством внутренних дел, с описанием повреждений и ветхости и с изъяснением, для чего именно исправление нужно»¹⁹.

Наличие данных факторов, в свою очередь, могло быть причиной и объяснением отсутствия интереса со стороны руководства комиссии к сохранению национального архитектурного наследия Российского государства (по крайней мере на начальных этапах существования ИАК). В период председательства С. Г. Строганова дела, связанные с реставрацией и сохранением культовых сооружений, не являлись приоритетными, что определялось личной позицией председателя по отношению к древним церковным постройкам. Это подтверждается ходом реставрации Богоявленского собора в одноименном монастыре

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 17. Отд. 2. 1842. СПб., 1845. С. 288.

¹⁸ Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721–1878 г. М., 1879. С. 386.

¹⁹ Устав строительный // Свод законов Российской империи. Т. 12. Ч. I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб., 1857. С. 41.

Костромы, церкви Покрова на Нерли и Успенского собора во Владимире. Во всех трех случаях отношение С. Г. Строганова к древним постройкам отличалось полным равнодушием и отсутствием стремления сохранить первоначальный вид постройки при ее реставрации. Так, на сообщении о бедственном положении Богоявленского собора последовал следующий ответ графа: «...плохо сохранившиеся остатки древней живописи от переделок утратили всякое значение. В силу этого собор не может быть признан лучшим памятником древнего искусства, который бы заслуживал специального изучения и издания»²⁰. Ходатайство архиепископа Антония о разрешении реконструкции Успенского кафедрального собора во Владимире также не стало предметом особого интереса со стороны председателя комиссии, который после осмотра здания пришел к выводу, что «собор без особенного для него вреда может быть оставлен в существующем виде»²¹. Что касается церкви Покрова на Нерли, то, по замечанию С. Г. Строганова, «Покровская церковь на Нерли реставрируется местными средствами, а плохо и мало сохранившаяся живопись не имеет особого значения для истории русской иконописи»²². Возможно, следствием данного решения местными церковными властями были проведены внутренние ремонтные работы в церкви, в результате которых древние фрески и стены были покрашены краской, а элементы каменной резьбы частично уничтожены.

Сочетание вышеуказанных факторов: отсутствие на законодательном уровне закрепления за ИАК статуса охранительного учреждения, наличие особых прерогатив у Св. Синода и Министерства внутренних дел в решении вопросов реставрации и обновления архитектурных памятников, а также равнодушного отношения со стороны руководства комиссии к судьбе объектов архитектурного национального достояния — привело к тому, что, по замечанию А. Е. Мусина, «достижения ИАК этого периода ассоциируются прежде всего с достижениями в области античной и скифской археологии. По нашим подсчетам, лишь 4,5 % дел, которыми занималась ИАК в период 1859–1889 гг., были связаны с проблематикой славяно-русской и христианской археологии»²³.

В 1880-е гг. ситуация стала меняться: из главного государственного органа, ведавшего всеми вопросами в области регламентации и систематизации археологических изысканий, Императорская археологическая комиссия постепенно превращается в главное учреждение по сохранению архитектурных памятников старины. Данному процессу способствовали активная позиция графа А. А. Бобринского, ставшего в 1886 г. председателем ИАК, и его личный вклад в расширение полномочий археологического учреждения. А. А. Бобринскому пришлось включиться «в борьбу за превращение комиссии

²⁰ Мусин А. Е. О роли личности в археологии. С. 277.

²¹ Виноградов А. И. История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1905. С. 81.

²² Цит. по: Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 949.

²³ Мусин А. Е. О роли личности в археологии. С. 272.

из “придворной конторы по добыванию древностей для Эрмитажа” в действительно центральное учреждение российской археологии»²⁴. Благодаря стараниям графа с 1889 г. комиссия стала единственным учреждением, которое выдавало разрешения на раскопки на государственных, городских и крестьянских землях, превратилась в главный координирующий центр отечественной археологии и получила статус одной из главных инстанций по охране памятников Российской империи.

Новый председатель имел совершенно иную позицию в отношении архитектурных памятников старины, особенно культового значения: «Для Алексея Бобринского охрана памятников церковной старины и взаимоотношения с “ведомством православного исповедания” с самого начала стали приоритетным в его деятельности по спасению российской архитектуры»²⁵.

Сохранение проблемы уничтожения или серьезного изменения при реставрации и ремонте памятников архитектуры местными административными и церковными властями требовало незамедлительных законодательных и практических мер. В этих условиях начинало происходить разграничение интересов между Археологической комиссией и Св. Синодом в деле охраны памятников. Несмотря на сложные отношения комиссии с церковными властями, в 1879 г. Св. Синод издал указ, в котором обязал епархиальные власти, «чтобы они не иначе приступали к “поправкам, переделкам и уничтожению памятников”, как по соглашению с ближайшим историческим или археологическим обществом, в первую очередь — с Археологической комиссией»²⁶. Однако данное распоряжение не сразу вступило в силу, лишь благодаря стараниям А. А. Бобринского, его постоянным прошениям в Синод, начиная с 1894 г. в комиссию стали поступать дела от епархиальных властей о разрешении на реставрацию, изменения или вовсе уничтожение культовых сооружений. Интересна динамика данных дел: в 1896 г. в Археологическую комиссию поступило 17 прошений²⁷, а в 1905 г. — уже 48²⁸.

Активная позиция А. А. Бобринского в деле расширения полномочий ИАК обеспечила установление тесных отношений с Министерством внутренних дел, итогом чего было издание циркуляра МВД от 1886 г., согласно которому гражданским губернаторам запрещалось «предпринимать какие-либо археологические раскопки на казенных, церковных или общественных землях без специального разрешения на то Императорской Археологической комиссии»²⁹.

²⁴ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 110.

²⁵ Мусин А. Е. Вопиющие камни. С. 50.

²⁶ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М., 1989. С. 25.

²⁷ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898. С. 144–145.

²⁸ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1905 г. СПб., 1908. С. 113–116.

²⁹ Циркуляр Министерства внутренних дел гражданским губернаторам «О безусловном воспрещении всякого рода раскопок, кладоискательства и о мерах к сохранению памятников древности» от 27 ноября 1886 г. // Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII – начало XX вв. Сборник документов. М., 1978. С. 116–118.

Многолетние старания А. А. Бобринского ознаменовались появлением важнейшего законодательного акта, закрепившего особый статус ИАК. 11 марта 1889 г. императором Александром III было издано Высочайшее повеление, согласно которому Археологическая комиссия получала «исключительное право производства и разрешения раскопок» на всей территории Российской империи, «все учреждения и лица, предполагающие производить подобные раскопки, обязаны, независимо от сношения с начальством, в ведении которых состоят упомянутые земли, входить в предварительное соглашение с Императорскою Археологическою Комиссиею»³⁰, а также предписывалось, что «реставрацию монументальных памятников древности производить по предварительному соглашению с Императорскою Археологическою Комиссиею»³¹. Таким образом, ИАК стала ведущей государственной инстанцией по вопросам изучения и охраны памятников старины.

Появление данного указа во многом было связано и с общим направлением внутренней политики Александра III. Сохранение самодержавия, укрепление позиций православной церкви, достижение всеобщего мира, защита государства от западного влияния и обращение к своим собственным корням — таковы основные направления политики государя. Как писал историк П. А. Зайончковский: «Александр III обладал определенной системой взглядов... Они не выходили за пределы уваровской триединой формулы: “православия, самодержавия и народности”. Оберегать чистоту “веры отцов”, незыблемость принципа самодержавия и развивать русскую народность — таковы основные задачи, которые ставил перед собой новый монарх»³². Указанные принципы правления Александра III неизбежно нашли свое отражение в области культуры, оказав огромное влияние на формирование национальной культурной политики, которая заключалась в том числе и в развитии охранительных тенденций в области исторического наследия Российской империи, главным образом архитектурного.

Итак, начиная с 1890-х гг. ИАК активно реализует охранное и реставрационное направления своей деятельности. Важно отметить, что в начале XX в. в структуре комиссии происходят серьезные изменения: была создана профильная организация — специальная реставрационная комиссия (отдел реставрации и монументальных памятников), ведавшая вопросами реставрации архитектурных памятников на всей территории Российской империи. Возглавил реставрационный отдел архитектор и реставратор П. П. Покрышкин, который в течение многих лет вел колоссальную работу по изучению и сохранению архитектурного богатства России.

Какие же архитектурные памятники стали главными объектами научного интереса и реставрационной деятельности членов ИАК и каковы были итоги работ по их восстановлению и сохранению? Автор данной статьи не ставит

³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 9. 1889. СПб., 1891. С. 95.

³¹ Там же.

³² Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964. С. 300.

задачи изучить все проекты восстановления и сохранения памятников старины, поэтому делает акцент на самых значимых, располагающихся преимущественно в Центральном и Северо-Западном регионах Российской империи.

Главные реставрационные работы проходили в области церковной архитектуры. В число ключевых реставрационных работ комиссии вошли памятники новгородской культовой архитектуры — церковь Спаса на Нередице и Новгородский Софийский собор. Последний занял особое место в деятельности ИАК: «...Вопрос о реставрации этого драгоценного памятника, с которым соединяются заветные и поучительные воспоминания о древнерусской жизни, стал предметом самого заботливого внимания со стороны Императорской Археологической Комиссии...».³³ Реставрация Софийского собора в Новгороде выполнялась архитектором В. В. Суловым. Ему удалось восстановить без изменения прежнего древнего вида основные элементы внешнего декора здания: позакомарные покрытия, своды собора, форму куполов. Примечательно, что в основу своей реставрационной деятельности архитектор положил принцип понимания русского искусства как своеобразного и самобытного, стремясь «воскресить в памяти народа все его воплощенные в искусстве главнейшие святыни, созданные на пути уклада и развития русского государства»³⁴.

Другим важнейшим новгородским реставрационным проектом комиссии стала церковь Спаса на Нередице. Ответственным по реставрационным работам был назначен П. П. Покрышкин. Заслуга реставратора состоит в том, что им были проведены масштабные точные обмеры здания, что позволило передать на чертежах все детали его внешнего вида. Данный метод способствовал не только успешному восстановлению церкви в ее первоначальном виде, но и оказал большое влияние на развитие отечественной методики реставрации. В ходе работ по восстановлению храма П. П. Покрышкиным было отмечено особое своеобразие данного архитектурного памятника и его художественная ценность: «...Я понял, в чем заключается прелесть Новгородских церквей. Эта прелесть — в их простоте и в соразмерной стройности их пропорций, особенно внутренних, много выигрывающих благодаря фрескам, подобно цельному ковру покрывающим сплошь все стены и своды. <...> Простота в искусстве не даром считается признаком великой эпохи, особенно же в христианской религиозной архитектуре»³⁵.

Следует отметить, что к заслугам Императорской археологической комиссии и лично П. П. Покрышкина относятся реставрационные проекты и практические работы по восстановлению построек Ферапонтова монастыря, Троицкого

³³ Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. № 21. Обсуждение проекта стеной росписи Новгородского Софийского собора. СПб., 1897. С. 4.

³⁴ Сулов В. В. Просветительные задачи охраны памятников древнерусского искусства: докл., чит. в О-ве защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. СПб., 1912. С. 21.

³⁵ Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 года. СПб., 1906. С. 35.

кафедрального собора Ипатьевского монастыря в Костроме, Успенского собора и Собора Спаса на Бору в Московском Кремле.

Объектом внимания ИАК были и фортификационные сооружения. Яркий пример — реставрация Смоленской крепостной стены. Вопрос о судьбе указанного архитектурного объекта был поставлен еще во времена председательства С. Г. Строганова. В конце 1860-х гг. в комиссию поступило прошение от смоленского губернатора о сносе частей крепостной стены, на что председателем ИАК был дан следующий ответ: «Сломке самых ветхих частей Смоленской крепостной стены и некоторых наиболее поврежденных ее башеня со своей стороны препятствий не встречаю»³⁶. Однако в конце 1880-х гг. Императорская археологическая комиссия вновь вернулась к проблеме разрушения крепостной стены в Смоленске. Была создана специальная комиссия по ее сохранению и в начале XX в. проведены реставрационные работы под контролем Н. В. Султанова и П. П. Покрышкина.

В истории реставрационной деятельности комиссии были и дела, связанные с сохранением памятников гражданской архитектуры. К данным объектам можно отнести дворец царевича Дмитрия в Угличе. Автором проекта реставрации и ответственным за проведение восстановительных работ был назначен архитектор Н. В. Султанов, который в 1888 г. после посещения Углича в письме С. Д. Шереметеву сообщал о дворце царевича Дмитрия следующее: «Стены все в трещинах, многие окна и двери заложены, углы ползут и валятся, все внутренние подразделения [носят следы] уничтожения, своды частью обвалились, частью выломаны совсем»³⁷. Участие в реставрационных работах Н. В. Султанова имело решающее значение, поскольку под его руководством, «при достаточно бережном и внимательном отношении к подлинным деталям, был сформирован известный нам образ здания, определена концепция дальнейшего использования». По мнению Н. В. Султанова, лучшее решение — «приспособить его под музей местных древностей», иначе он со временем «оставаясь без поддержки, примет прежний ужасающий вид»³⁸.

Своеобразным подведением итогов реставрационной деятельности комиссии стало составление П. П. Покрышкиным научного труда по материалам всех восстановительных работ — «Обзора деятельности отдела монументальных памятников древности Российской Государственной Археологической Комиссии с 1907 по 1917 по печатным протоколам ее “реставрационных” заседаний и предположения о реорганизации этого отдела»³⁹.

³⁶ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 950.

³⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2428. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 11.

³⁸ Лууконен Е. Штрихи истории палаты // Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей. URL: https://uglmus.ru/about/publics/shtrihi_k_istorii_palati/ (дата обращения: 06.06.2024).

³⁹ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. С. 938.

Заслуги ИАК перед Отечеством были высоко оценены российским императором Николаем II, издавшим по случаю 50-летнего юбилея ИАК рескрипт, в котором государь выразил свое высочайшее благоволение перед комиссией: «Мною приятно в настоящий день 50-летнего ее существования подтвердить, что она оправдала постоянное доверие, оказанное ей Моими Предками и Мной... Я вполне уверен, что деятельности Комиссии и впредь будет неизменно стоять на высоте порученного ей ответственного научного дела»⁴⁰.

Заключение. Императорская археологическая комиссия за почти шестьдесят лет своего существования прошла длинный путь от учреждения, деятельность которого ограничивалась розыском, научной оценкой и поставкой в музеи памятников древности, до главного государственного органа, координирующего вопросы реставрации и сохранения культурного наследия России.

Литература

1. Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917. Записки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Вып. 2: Прошлое и современность: Ученые и политики об историческом и культурном достоянии. СПб.: [Б. и.], 2000. С. 177–187.
2. Длужневская Г. В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб.: ЭлекСис. 2011. 296 с.
3. Длужневская Г. В. Императорская археологическая комиссия на службе Российской истории и культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. № 4. С. 270–283.
4. Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1989. 301 с.
5. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 511 с.
6. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: монография: в 2 т. Т. 1 / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, М. В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. 888 с.
7. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1191 с.
8. Медведева М. В. Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-Запада России в деятельности Императорской Археологической Комиссии: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 345 с.
9. Мусин А. Е. Вопиющие камни. Русская Церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 376 с.

⁴⁰ НА ИИМК РАН. Рукописный отдел. Ф. 1. Ф. 1. Оп. 1-1908 г. Д. 78. Л. 40–41.

10. Мусин А. Е. О роли личности в археологии. Императорская Археологическая Комиссия на первом этапе своего существования (1859–1882) // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2007. № 2. С. 269–286.
11. Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 456 с.
12. Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии (к 125-летию создания Археологической комиссии) // Советская археология. 1984. № 4. С. 229–307.
13. Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия: структура и кадровый состав // Российская археология. 2009. № 4. С. 5–17.
14. Тихонов И. Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013. 503 с.
15. Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринский // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова / отв. ред. А. Д. Столяр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 95–117.

References

1. Vasil'eva R. V. *Glavnoe arkheologicheskoe uchrezhdenie tsarskoi Rossii: Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissiiia. 1859–1917. Zapiski arkhivista* [The main archaeological institution of tsarist Russia: the Imperial Archaeological Commission. 1859–1917. Notes of an archivist] // *Kul'turnoe nasledie Rossiiskogo gosudarstva. Vyp. 2: Proshloe i sovremennost': Uchenye i politiki ob istoricheskom i kul'turnom dostoianii*. St. Petersburg: [B. i.], 2000. P. 177–187. (In Russ.).
2. Dluzhnevskaya G. V. *Arkheologicheskie issledovaniia v Tsentral'noi Azii i Sibiri v 1859–1959 gg. (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury RAN)* [Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859–1959 (based on documents from the Scientific Archives of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)]. St. Petersburg: ElekSis, 2011. 296 p. (In Russ.).
3. Dluzhnevskaya G. V. *Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissiiia na sluzhbe Rossiiskoi istorii i kul'tury* [The Imperial Archaeological Commission in the service of Russian history and culture] // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2006. № 4. P. 270–283. (In Russ.).
4. Zhukov Yu. N. *Stanovlenie i deiatel'nost' sovetskikh organov okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury, 1917–1920 gg.* [Formation and activities of Soviet bodies for the protection of historical and cultural monuments, 1917–1920.] Moscow: Nauka, 1989. 301 p. (In Russ.).
5. Zayonchkovsky P. A. *Krizis samoderzhaviiia na rubezhe 1870–1880-kh godov* [The crisis of autocracy at the turn of the 1870s–1880s.] Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1964. 511 p. (In Russ.).
6. *Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissiiia (1859–1917): istoriia pervogo gosudarstvennogo uchrezhdeniia rossiiskoi arkheologii ot osnovaniia do reformy* [The Imperial Archaeological Commission (1859–1917): history of the first state institution of Russian archeology from the beginning until the reform]: monograph: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by A. E. Musin, M. V. Medvedeva. 2nd ed., revised and additional. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. 888 p. (In Russ.).

7. Imperatorskaia Arkheologicheskaiia Komissiiia (1859–1917): k 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia [The Imperial Archaeological Commission (1859–1917): to the 150th anniversary of foundation. At the source of the national archeology and preservation of the cultural heritage] / ed. by E. N. Nosov, A. E. Musin. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2009. 1191 p. (In Russ.).

8. Medvedeva M. V. Izuchenie i okhrana pamiatnikov arkheologii i arkhitektury epokhi srednevekov'ia Severo-Zapada Rossii v deiatel'nosti Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii [Study and protection of medieval archaeological and architectural monuments in the North-West of Russia in the activities of the Imperial Archaeological Commission]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2007. 345 p. (In Russ.).

9. Musin A. E. Vopiiushchie kamni. Russkaia Tserkov' i kul'turnoe nasledie Rossii na rubezhe tysiacheletii [The crying stones. Russian Church and the cultural heritage of Russia at the turn of millennium]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2006. 376 p. (In Russ.).

10. Musin A. E. O roli lichnosti v arkheologii. Imperatorskaia Arkheologicheskaiia Komissiiia na pervom etape svoego sushchestvovaniia (1859–1882) [On the role of personality in archaeology. Imperial Archaeological Committee during the first stage of its existence (1859–1882)] // Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. 2007. № 2. P. 269–286. (In Russ.).

11. Musin A. E. Tserkovnaia starina v sovremennoi Rossii [Church antiquity in modern Russia]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2010. 456 p. (In Russ.).

12. Peskareva K. M., Ryabinin E. A. Pervoe gosudarstvennoe uchrezhdenie otechestvennoi arkheologii (k 125-letiiu sozdaniia Arkheologicheskoi komissii) [The first state institution of domestic archeology (to the 125th anniversary of the creation of the Archaeological Commission)] // Soviet Archeology. 1984. № 4. P. 229–307. (In Russ.).

13. Tikhonov I. L. Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissiiia: struktura i kadrovyyi sostav [The Imperial Archaeological Commission: structure and personnel] // Russian Archeology. 2009. № 4. P. 5–17. (In Russ.).

14. Tikhonov I. L. Istoriia rossiiskoi arkheologii: formirovanie organizatsionnoi struktury i deiatel'nost' nauchnykh tse ntrov v Sankt-Peterburge (XVIII – pervaiia chetvert' XX v.) [The history of Russian archeology: formation of the organizational structure and activities of scientific centers in St. Petersburg (XVIII – first quarter of the XXth centuries)]: dissertation of the Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg, 2013. 503 p. (In Russ.).

15. Tikhonov I. L. Poslednii predsedatel' Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii graf A. A. Bobrinskii [The last chairman of the Imperial Archaeological Commission, Count A. A. Bobrinsky] // Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik: k 75-letiiu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova / otvetstvennyi redaktor A. D. Stoliar. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2003. 460 p. (In Russ.).